



Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2026), 148–170
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2026), 148–170
© Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-2-92-148–170

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД МОГИЛЬНИКА КРАСНЫЙ МАЯК

В.А. Лысенко

*Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия;
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия*

E-mail: lysnkvldmr@gmail.com

ORCID: 0009-0001-5367-9796

Статья посвящена реконструкции погребального обряда могильника Красный Маяк (Херсонская область) нижнеднепровского варианта позднескифской археологической культуры. Проведены качественный, количественный и пространственный анализы, сравнение с другими некрополями позднескифской культуры.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Нижнее Поднепровье, римское время, позднескифская культура, биритуальный некрополь, погребальный обряд

Некрополь Красный Маяк относится к памятникам позднескифской археологической культуры, выделенной П.Н. Шульцем, который обозначил ее хронологические и территориальные рамки¹, определил ряд культуuroобразующих признаков². К моменту подготовки труда П.Н. Шульца, могильники Поднепровья были исследованы недостаточно полно, и для характеристики Нижнеднепровского варианта позднескифской культуры использовались в основном материалы поселений. В связи с этим представляется актуальным изучение погребального обряда в некрополях, относимых к позднескифской археологической культуре Нижнего Днепра.

На данный момент опубликованы материалы двух некрополей: Красный Маяк и Золотая Балка. Для Золотобалковского могильника уже был сделан анализ погребального обряда³, поэтому для удобства сравнения в данной работе будет использована схожая структура и понятийный аппарат.

Данные об авторе. Владимир Александрович Лысенко – младший научный сотрудник Отдела антропологии Востока ИВ РАН, аспирант Института Классического Востока и Античности НИУ ВШЭ.

¹ Шульц 1971, 129.

² Шульц 1971, 132.

³ Мордвинцева 2015.

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Городище и связанный с ним некрополь Красный Маяк расположены у одноименного поселка в Бериславском районе Херсонской области. Впервые памятник был описан членом ООИД В.И. Гошкевичем⁴, сообщившим, что некрополь обнаружен при строительстве подворья Бизюкова монастыря, где монахи открыли 136 погребальных сооружений, находки из которых передали в Херсонский музей⁵.

Первые специальные исследования некрополя проводились Черняховской экспедицией ИА АН СССР под руководством Э.А. Сымоновича в рамках охранных работ. За два полевых сезона в 1976 и 1977 гг. было раскопано 41 погребальное сооружение, тогда же был исследован «Курган 1». В 1986 г. работы на могильнике возобновил Черняховский отряд под руководством О.А. Гей. В течение трех лет изучено 67 могил и объект, обозначенный Э.А. Сымоновичем как «Курган 2». Работы были продолжены в 2011 г. Позднескифской археологической экспедицией ИА НАН Украины под руководством А.В. Симоненко. В период до 2021 г. исследовано не менее 60 погребальных сооружений⁶.

На данный момент опубликованы материалы исследований с 1976 по 2015 гг.⁷, включающие описания погребений и данные антропологического анализа⁸. Результаты исследований 1976–1977 гг. использованы О.А. Гей в статье, посвященной изучению погребального обряда «поздних скифов» Нижнего Днепра⁹. Опираясь на данные из Красного Маяка, Золотой Балки и Николаевки, ею была разработана типология погребальных сооружений. Основываясь на конструкции и ориентации могил, инвентаре, наличии каменных закладов, исследованные памятники она отнесла к единой культурной группе, аналогичной позднескифским памятникам Крыма. Разница в ориентировке погребенных в катакомбах (северо-западная) и грунтовых и подбойных могилах (северная) рассматривалась как этнический маркер, в результате подбойные и обычные грунтовые могилы интерпретированы как сарматские, а катакомбы – как усыпальницы «поздних» скифов.

Материалы могильника Красный Маяк были также использованы при изучении вопросов о времени возникновения позднескифской культуры в Нижнем Поднепровье¹⁰, особенностях набора бус¹¹, клинкового вооружения¹², отдельным погребальным комплексам¹³.

ХРОНОЛОГИЯ МОГИЛЬНИКА

В исследуемом памятнике нет комплексов, узко датированных самым ранним горизонтом позднескифской культуры, большая часть комплексов относится к I в. до н.э. – началу III в. н.э. Чаще всего датировка могил не может быть установлена

⁴ Гошкевич 1913, 134–138.

⁵ Гошкевич 1913, 135.

⁶ Symonenko 2021, 71.

⁷ Симоненко и др. 2015; Гей, Сымонович 2019; Гей 2023.

⁸ Литвинова 2015, 61–66; Назарова 2015, 67–72.

⁹ Гей 1987, 53–67.

¹⁰ Гей, Бажан 1990.

¹¹ Дзюладзе 2015; 2016а, 2016б.

¹² Дзюладзе и др. 2023.

¹³ Дзюладзе и др. 2017.

точнее диапазона в 50 лет. Хронологическими индикаторами являются фибулы, некоторые типы пряжек, краснолаковые сосуды, браслеты с окончаниями в виде змеиных голов.

Бронзовые фибулы представлены лучковыми подвижными средне- и позднелатенской схем (серии IA, IC по Hellström), с загнутой спинкой (серия IB по Hellström), в некоторых случаях это сильнопрофилированные (серия ID, PA по Hellström) и шарнирные (вариант III, V по Hellström) фибулы и фибулы-броши (вариант VII по Hellström). Наиболее ранние «узкодатируемые» экземпляры относятся к подварианту IA.1a.2 (I в. до н.э.)¹⁴, наиболее поздние – вариант III.2f (кон. II в. н.э. – перв. пол. III в. н.э. (с оговоркой)¹⁵).

Пряжки (из бронзы и железа) представлены круглыми экземплярами с подвижным язычком, которые появились в конце I в. до н.э.¹⁶ Среди бронзовых выделяются «маркоманские» пряжки, датируемые в исследуемом регионе I в. н.э.¹⁷

Бронзовые браслеты с окончаниями в виде змеиных голов датируются в целом II в. до н.э. – IV в. н.э. В Красном Маяке представлены как ранние многовитковые (II–I вв. до н.э., тип I по Труфанову) и одновитковые (тип II по Труфанову) с овальными или подтреугольными головами, так и с подпрямоугольными головами с перехватом в центре (втор. пол. I – перв. пол. II в. н.э., тип VIII-Б по Труфанову)¹⁸.

Краснолаковая посуда встречается в комплексах могильника всех периодов существования. Наиболее ранними являются чаши, схожие по форме с сосудами производства Пергама сер. I в. до н.э.¹⁹ и втор. четв. I в. до н.э. – нач. I в. н.э.²⁰ Серединой I в. до н.э. был датирован скифос с аппликативным рельефом²¹. Другие чаши аналогичны по форме сосудам Понтийской сигилаты и датируются: I в. н.э. (форма 23 по Журавлеву)²², кон. I в. н.э. – нач. II в. н.э. (формы 8, 14.2 по Журавлеву)²³, наиболее поздние: кон. I – кон. II вв. н.э. (форма VI по Хейсу)²⁴. Тарелки датированы втор. пол. I в. н.э. (ESC Form 6 по Хейсу)²⁵ и более широко – втор. пол. I – II в. н.э. (PS Form I по Хейсу)²⁶. Все кувшины относятся к кон. I – пер. пол. II в. н.э. (формы 4 и 8 по Журавлеву)²⁷. Кружки – ко втор. пол. II в. н.э. (форма I по Журавлеву)²⁸ и четв. четв. I – кон. II в. н.э. (аналогия из Подазовского городища)²⁹. Аналогии буролаковым чашам происходят из некрополя Золотое и датируются I в. до н.э. – I в. н.э.³⁰

¹⁴ Hellström 2018, 38.

¹⁵ Hellström 2018, 89.

¹⁶ Труфанов 2004, 162.

¹⁷ Труфанов 2004, 164, 167.

¹⁸ Труфанов 2001, 72, 77.

¹⁹ Kögler 2010, 156.

²⁰ Kögler 2010, 383.

²¹ Журавлев 1995, 78.

²² Журавлев 2010, 57.

²³ Журавлев 2010, 31, 94.

²⁴ Hayes 1985, 94.

²⁵ Hayes 1985, 75–76.

²⁶ Hayes 1985, 93.

²⁷ Журавлев 2010, 76–77, 160–161.

²⁸ Журавлев 2010, 175.

²⁹ Каменецкий 1974, 221.

³⁰ Корпусова 1983, 42.

Отдельно стоит упомянуть про хронологию погребений с кремациями. Как правило, они не имеют хроноиндикаторов. Погребение № 84 автор раскопок датирует I в. до н.э. – нач. I в. н.э.³¹ Погребение № 42 располагалось в нише, выкопанной в катакомбе кон. I в. до н.э. – нач. I в. н.э. (с краснолаковой чашей и змееголовыми браслетами), причем, судя по чертежу³², в нише также находились кости смещенного при подзахоронении погребения 1. Если интерпретация автора раскопок и чертеж верны, то кремация, вероятно, была совершена раньше погребения 2, к которому относятся датирующие элементы из данного комплекса. Таким образом, можно допустить, что обряд с погребениями кремированных останков синхронен обряду с трупоположениями.

АНАЛИЗ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА

Для получения информации о погребальном обряде были проведены качественный, количественный, пространственный анализы признаков погребального обряда в четырех группах: погребальное сооружение, останки погребенного, погребальный инвентарь и дополнительные структуры³³, после чего выявлены гендер- и возраст-сопряженные признаки и осуществлено разделение погребений на группы в зависимости от пола и возраста погребенных и на подгруппы по составу погребального инвентаря³⁴.

КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ

Погребальные сооружения представлены катакомбами, подпрямоугольными грунтовыми и подбойными могилами, могилой с заплечиками и ямами, перекрытыми камнями³⁵. Информации об объеме погребальных камер и форме свода в катакомбах в публикациях не содержится.

Катакомбы состояли из подовальной в плане, вырытой в грунте погребальной камеры, входной ямы и дромоса, примыкающего к узкой стороне входной ямы. Вход в катакомбу располагался преимущественно с южной стороны. Дно камеры находилось ниже дна дромоса, в некоторых случаях в нее вели несколько ступеней. Вход закладывался плитами и крупными камнями, в одном случае (могила № 103) входная яма была частично заполнена разноразмерным камнем.

В некоторых случаях погребальные камеры катакомб имели дополнительные конструктивные элементы: ниши в стенах камер, использовавшиеся для установки чаш, облицовка стен камеры деревом, опорные поверхности, дублирующие поверхности и дублирующие объемы³⁶. К опорным поверхностям относятся плитки,

³¹ Гей 2023, 46.

³² Гей 2023, табл. 12, IV.

³³ См.: Смирнов 1997, 30–31.

³⁴ Мордвинцева 2015, 118.

³⁵ В публикации материалов О.А. Гей именуется их «каменные заклады», что нельзя назвать удачным, поскольку этот термин обычно употребляется для обозначения камней, закрывающих вход в погребальную камеру катакомбы или подбойной могилы (функциональный элемент большинства погребальных сооружений изучаемого некрополя). Далее в этом тексте они будут называться «ямы с каменным перекрытием».

³⁶ Терминология: Смирнов 1997, 46–47.

которые подкладывали под голову и другие части тела погребенного. Дублирующие поверхности представлены подстилками преимущественно растительного происхождения (кора или кошма), обмазками (подмазка дна могилы глиной зеленоватого цвета), деревянными настилами³⁷. Дублирующие объемы реконструируются в виде деревянного настила, на который были уложены погребенные, полотняного покрывала и еще одного настила сверху, в одном комплексе прослежены остатки гробов. В грунтовых могилах с кремациями в качестве дублирующего объема использовались керамический сосуд или вместилище из органического материала (корзина?).

Простые грунтовые могилы имели подпрямоугольную и подовальную форму. Подбойные могилы состояли из входной ямы и подбоя подовальной формы, выкопанного в ее длинном борту преимущественно с восточной стороны, дно погребальной камеры ниже дна входной ямы. Вход закладывался крупными плитами, установленными на ребро, а входная яма засыпалась грунтом.

Могилы с заплечиками представляли собой грунтовую яму с небольшим расширением, образующим выступ, с упором на который устанавливались плиты перекрытия. Ямы с каменным перекрытием были подовальной формы.

Сооружения разных типов не были гендер- или возраст-сопряженными, в них обнаружены погребения взрослых, подростков и детей. Единственная могила с заплечиками содержала многоактное детское захоронение.

Останки погребенных были зафиксированы в двух состояниях – ненарушенном и нарушенном, когда тело либо уничтожалось в ходе кремации на предваряющей стадии обряда, либо кости скелета сдвигались на постпогребальной стадии (в результате чего скелетированные останки теряли анатомический порядок) или при ограблении. Обычно подобные действия отмечены в многоактных захоронениях, но также встречаются и в однократных³⁸.

В тех случаях, когда положение скелета не было нарушено или его можно достоверно реконструировать, оно в основном не различалось по позоопределяющим (горизонтальное вытянутое) и позообразующим признакам (дорсальное), в отдельных случаях прослежены лево- и праволатеральные согнутые положения³⁹. Ряд различий отмечен среди позохарактеризующих признаков: руки покойников были вытянуты вдоль туловища или согнуты в локтях, одна или две кисти покоились на костях таза / живота, ноги были вытянуты, иногда сведены или скрещены в голених.

Большинство погребенных сопровождал погребальный инвентарь. Его разделяют на сопровождающий (находящийся внутри погребальной камеры), сопутствующий (находящийся за пределами камеры, но внутри погребального сооружения) и сопредельный (находящийся за пределами погребального сооружения, но в непосредственной от него близости)⁴⁰.

³⁷ В некоторых случаях в публикации материалов отмечено, что деревянные настилы были обуглены (№ 52, 83.1). Исходя из того, что влияние огня или высокой температуры не отмечено в комплексах, черный цвет расчищенной древесины можно интерпретировать, скорее, как следы гниения, а не горения.

³⁸ Могилы № 13, 115, «Курган 1». Наличие погребального инвентаря в могилах и заполнение дромоса камнем ставят под сомнение идею об ограблении как конечной цели вскрытия этих комплексов.

³⁹ Терминология: Смирнов 1997, 68.

⁴⁰ Терминология: Смирнов 1997, 31–32.

Погребальный инвентарь Красномаякского могильника можно разделить на элементы костюма (в контакте с погребенным) и погребальные подношения (бесконтактные). Предметы костюма делятся на функциональные (фибулы, пряжки, наконечники ремней) и декоративные (бусы, серьги, подвески, перстни, браслеты, нашивные бляшки) элементы. К погребальным подношениям относятся предметы, связанные с употреблением пищи (сосуды открытого и закрытого типа, следы пищи, ножи, располагающиеся рядом с остатками пищи и контейнерами для нее), повседневным трудом (ножи отдельно от пищи, пряслица, иглы и игольники, отщепы, оселки, огнива), косметические принадлежности (элементы шкатулок, зеркала, флаконы, бальзамарии, пиксиды, различные вещества: румяна, белила), элементы вооружения (длинные и короткие мечи, кинжалы, наконечники копий, стрел), детали конской упряжи (удила, псалии, чумбурный блок), символические предметы, которые обычно интерпретируются в археологической литературе как амулеты (колокольчики, астрагалы, кольца с выступами, ажурные подвески, терракотовая герма).

Некоторые предметы погребального инвентаря, вероятно, являлись предметами престижа ввиду их изготовления из драгоценных материалов, редкости, наличия изображений. Так, в ряде погребений отмечены золотые нашивные бляшки и серьги, серебряные фибула и браслет, предметы вооружения, упряжь, книдский фигурный кувшин, канфар с фигурами танцоров производства Пергама, терракотовая герма. Присутствие этих предметов в могиле может указывать на более высокий социальный статус погребенного.

Дополнительные структуры в некрополе представлены жертвенными (?) ямами, каменными вымостками над погребениями, каменной оградой и песчаниковыми стелами в могилах.

Округлые в плане ямы содержали фрагменты лепной и гончарной керамики, кости животных, в том числе коней, но в некоторых случаях вовсе не содержали находок. Возможно, данные объекты использовались для жертвоприношений или погребения предметов, использовавшихся в ритуалах.

Каменные вымостки имели следы горения на поверхности, в некоторых случаях – кальцинированные кости и обожженные фрагменты керамики. Подобный обычай зафиксирован в регионе для погребений V–IV вв. до н.э. и интерпретирован как обозначение могилы на поверхности⁴¹. Нельзя исключать, однако, отсутствие связи этих вымосток с конкретным погребением и их функции как площадки для проведения постпогребальных обрядов.

Ограда из вкопанных вертикально камней (кромлех?) была сооружена вокруг большой овальной ямы, заполненной грунтом с включениями угля, мелкого камня, керамики. В ее заполнении найдены два конских черепа, на дне покоился скелет взрослого человека (погр. № 98).

Стелы в виде плиты из песчаника, поставленные вертикально на узкую сторону, располагались в изголовье погребений и коррелируются с простыми подпрямоугольными могилами с захоронениями детей.

⁴¹ Вязьмитина 1972, 162–163. В данной работе указано в том числе и наличие подобных вымосток в некрополе Неаполя Скифского, что, вероятно, является неточностью, поскольку по приведенной ссылке речь идет о забутовке входной ямы камнем.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ

Количественный анализ позволяет выявить стандартные (присущие большинству погребений), особые (отмеченные в нескольких случаях) и индивидуальные (в единичных случаях) признаки погребального обряда. Всего в публикациях приведены материалы 135 могил, содержащих не менее 253 индивидуумов.

Погребальные сооружения. Стандартными типами погребальных сооружений, очевидно, были катакомбы – 80 (59,3%). Реже встречаются подпрямоугольные могилы – 32 (23,7%) и подбойные могилы – 14 (10,4%) (особая форма погребального сооружения?). Единичными и редкими являются яма с заплечиками – 1 (0,7%), яма с каменным перекрытием – 3 (2,2%). В трех случаях форма погребального сооружения не прослежена – 2,2%.

Опорные поверхности, на которые были уложены отдельные части тела усопшего, зафиксированы относительно 7 погребенных⁴². Дублирующие поверхности связаны с 17 скелетами⁴³. Дублирующие объемы найдены в 7 могилах в связи с 15 индивидуумами⁴⁴.

Останки погребенных. Половозрастные определения указаны для 102 индивидуумов, в числе которых было отмечено: женщин – 12, мужчин – 8, подростков – 9, у одного из которых пол также был определен как мужской, детей – 73.

Количество скелетов, их положение в пространстве и целостность коррелируют с типом погребального сооружения. Так, в катакомбах совершались преимущественно групповые многоактные захоронения (50 могил от 2 до 7 индивидуумов – 62%), отмечено сдвигание скелетов. Стандартная ориентировка погребенного на СЗ с отклонениями (86 погребенных – 89%), ориентировку на С и ЮЗ можно рассматривать как особую. Простые подпрямоугольные ямы содержали преимущественно однократные погребения (26 могил – 81%), в них единожды отмечено сдвигание скелетов при многоактном захоронении, стандартная ориентировка на СВ с отклонениями (67%) и особая СЗ и ЮВ. Подбойные могилы служили в основном индивидуальными усыпальницами (13 – 93%), сдвигание скелетов в единственном многоактном захоронении, и нарушение целостности в одном из индивидуальных, стандартная ориентировка СВ с отклонениями (11 – 92%), особая на СЗ. Могила с заплечиками содержала многоактное захоронение, останки были смещены, по расположению черепов предполагается ориентировка на ЮЗ. Ямы с каменным перекрытием содержали многоактные погребения, останки смещены, ориентировка прослежена только один раз: С–Ю.

Поза погребенных прослежена в 142 случаях, положение ног в 113, рук в 109. Стандартным положением являлось вытянутое дорсальное (137 – 96% от выборки), положение ног вытянутое (88 – 78%), одна или обе руки на тазовых костях (60 – 55%) (рис. 1).

⁴² Могилы № 4, 28, 78.3, 119.2, 128.1–2.

⁴³ Подстилки в могилах № 28, 30.2, 51, 119.1–2; подмазки: 26.1, 33.1; деревянные настилы / помосты: 52, 78, 82.1–3, 83.1–3, 101.2, 106.

⁴⁴ Перекрытие древесиной в могилах № 46.1–2, 73.1–3, 102.1–2, 103.1–4; органическое вместилище с кремацией: № 42; сосуд с кремацией: № 84; гробы: 121.1–3.

	вытянуто	согнуто	на тазу/животе	на груди	сведены	скрещены
позоопределяющие/ позообразующие признаки						
дorzально	137					
праволатерально		4				
леволатерально		1				
позохарактеризующие признаки						
левая рука			14	2		
правая рука			16	1		
обе руки	34	8	30	1		
ноги	88	8			10	8

Рис. 1. Позы погребенных

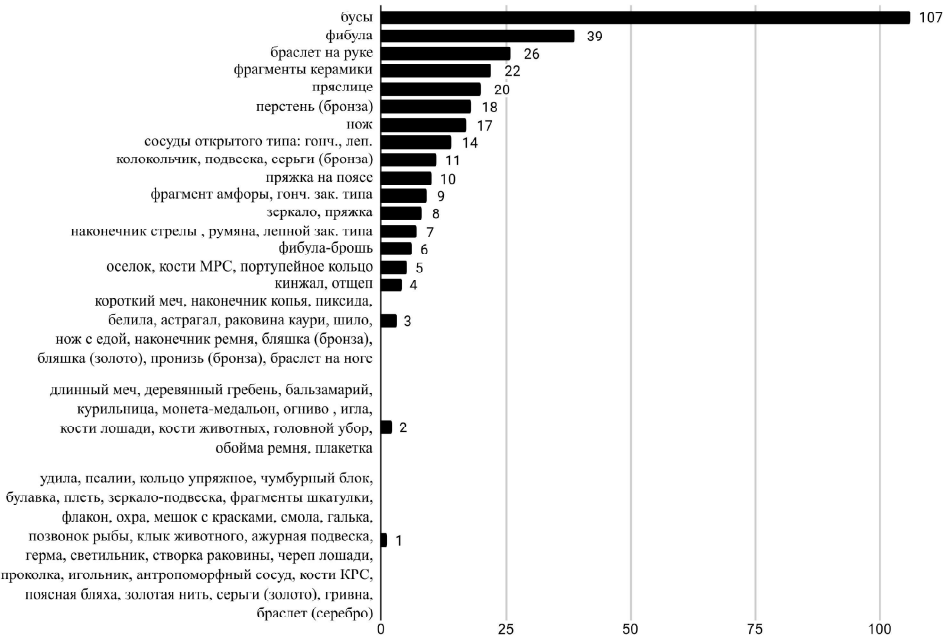


Рис. 2. Количество погребений с определенной категорией инвентаря

Посмертный инвентарь (рис. 2). Количественный анализ посмертного инвентаря проведен для 147 погребенных из 91 могилы. В выборку не попали захоронения, в которых не удалось соотнести найденные предметы с конкретными погребенными в силу смещения нескольких костяков в сторону, сильного разрушения или ограбления.

Без погребального инвентаря захоронены 16 индивидуумов; с 1 категорией предметов – 26; с двумя – 22; с тремя – 24; с четырьмя – 18; с пятью – 13; с шестью – 13; с семью – 2; с восемью – 3; с девятью – 3; с 10 – 1; с 11 – 2; с 12 – 1; с 15 – 1; с 21 – 1. Таким образом, стандартом можно считать положение вместе с погребенным от 1 до 4 различных категорий инвентаря. Погребение без инвентаря можно интерпретировать как «неполное», а погребение с большим его количеством (5 и более категорий) – как «избыточное» (рис. 3).

Сопровождающий инвентарь. Наиболее часто встречающейся категорией погребального инвентаря были «бусы» (ожерелья, расшивка одежды и т.д.) они находились в 107 комплексах (73% выборки). Таким образом, бусы представляют стандартную категорию инвентаря для данного некрополя. В одном погребении могло находиться от 1 до 301 бусины. Выявить систему в их количественном распределении проблематично, хотя можно отметить, что в погребениях мужчин количество бускратно ниже (в случаях с установленной половой принадлежностью находилось не более 2 штук).

Остальные категории инвентаря встречаются редко или единично. Особое количество отмечено для ряда категорий: золотые нашивные бляшки находились в диапазоне от 4 до 38 единиц; подвески, фибулы, браслеты, серьги⁴⁵ обнаружены в количестве до 5 единиц в одном погребении; бронзовые нашивные бляшки и астрагалы – до 4; пряжки, пряслица – до 3; ножи, браслеты на ноге, колокольчики, портупейные кольца, фибулы-броши, отщепы, раковины каури – до 2.

Сопутствующий инвентарь. Во входных ямах могил в 9 случаях (7%) также находился погребальный инвентарь. В большинстве случаев это были кости животных, преимущественно черепа или ноги коней, реже черепа свиней. Часто представлены фрагменты столовых сосудов и амфор, в единичных случаях – элементы упряжи, курительница, отщеп, фрагменты шкатулки, пряжка, фибула-брошь. Элементы костюма (фибула-брошь и пряжка), вероятнее всего, попали во входную яму при одном из подзахоронений, а фрагменты керамики и кости интерпретируют как следы тризны, но также могут свидетельствовать о жертвоприношении на одном из этапов погребального обряда.

Дополнительные структуры. На территории некрополя исследовано не менее шести ям, в трех из них содержались фрагменты керамики, в одной – конские черепа и ноги. Для двух могил (№ 48, 61) отмечены каменные стелы. Каменные вымостки зафиксированы в двух случаях. Один раз она была прослежена над тремя могилами⁴⁶, второй – над семью погребальными сооружениями (№ 102–108), содержащими не менее 18 индивидуумов. Каменная ограда прослежена в одном случае, в ее пределах находилась могила взрослого человека (№ 98).

⁴⁵ Обычно в некрополях этого времени серьги находят парами, здесь же в большинстве случаев они обнаружены в единичном экземпляре (73%).

⁴⁶ Могилы имеют свою отдельную нумерацию, поскольку вымостка была раскопана как курган: Курган 1, погр. № 1–3.

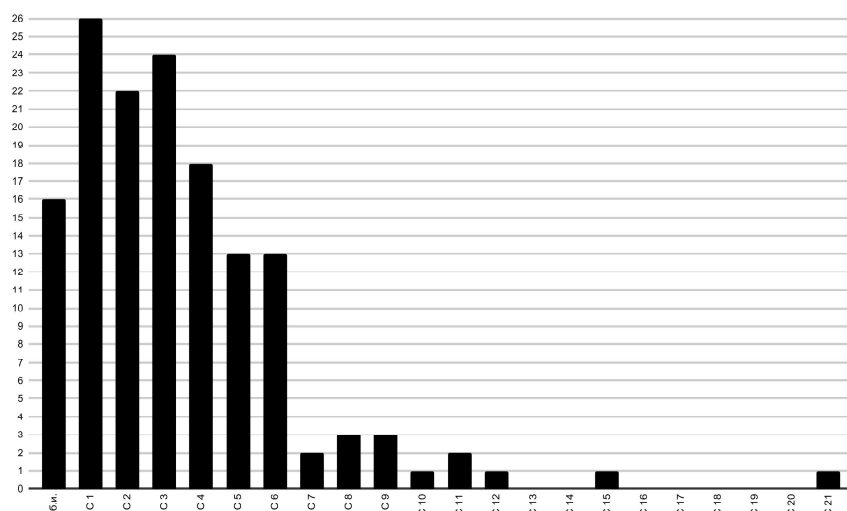


Рис. 3. Количество категорий инвентаря в погребениях



Рис. 4. Общий план некрополя

Таким образом, погребальным стандартом по всей видимости являлось трупоположение в катакомбе, головой на СЗ, горизонтально вытянуто на спине, с руками в области живота. Среди инвентаря стандартом является положение в могилу бус. Другие типы погребальных сооружений, поза погребенных, положение в пространстве, дополнительные структуры в масштабе некрополя и в масштабе могилы являются особым способом обращения.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ

Пространственный анализ направлен на выявление особенностей в расположении предметов и объектов в пространстве могилы и некрополя в целом. Картографирование отдельных признаков погребального обряда в пространстве некрополя может помочь выявить особые участки, предназначенные для погребения членов одного рода, групп со специфической социальной, религиозной идентичностью. Анализ расположения предметов инвентаря внутри могилы может помочь установить их стандартное расположение, предположить их назначение, реконструировать погребальный костюм.

На данном этапе исследований часть некрополя представляет собой несколько не связанных друг с другом участков (рис. 4)⁴⁷. С ЮВ стороны он ограничен балкой Попасная и расположенным за ней городищем, с СЗ – поселком Красный Маяк, с В и СВ – очистными сооружениями⁴⁸ и полями. Точные границы кладбища не установлены, но с большой долей уверенности можно утверждать, что территория между раскопами также занята могилами.

Погребальные сооружения. В силу небольшого количества узко датированных комплексов и удаленных друг от друга раскопов, динамику развития некрополя в пространстве можно реконструировать только с некоторой долей вероятности. Так, в ЮЗ части располагалось большинство комплексов с наиболее ранней датировкой (рис. 5), что может свидетельствовать о расширении некрополя с ЮЗ на СВ.

Катакомбы находились на всех исследованных участках. Простые подпрямоугольные и подбойные могилы располагались рядом с катакомбами и между ними и были сконцентрированы в ЮЗ части исследованной площади. Там же находились ямы с каменным перекрытием и могила с заплечиками. Дополнительные структуры, находящиеся внутри катакомб, обнаружены на всех исследованных участках.

В ряде случаев в некрополе отмечено нарушение границ могилы другой могилой, в тексте публикаций описаны три случая, на плане можно проследить до 15. Разрушение более ранней могилы зафиксировано трижды (№ 54 разрушила № 53, 55, 56; № 58 – 57; также, вероятно, погребения в катакомбе №120 нарушены вследствие попадания в нее входной камеры катакомбы № 121). В остальных случаях новые могилы совершались вплотную к более древним, не нарушая их целостности (№ 34 и 39; 86 и 88; 119 и 128; 126 и 124/125), или были впущены в них, но сооружены выше ранних комплексов (№ 30 и 30а; 55 и 56; 102а и 102б; 103 и 108; 121 и 122), объединяя входные камеры в одну (№ 73, 76 и 79). Зафиксиро-

⁴⁷ На плане отсутствует информация о расположении трех раскопов (траншеи № 1–3, 1976–1977 гг.), и, следовательно, ряда могил (№ 1–16; 17, 32, 35, 41, 89).

⁴⁸ Симоненко и др. 2015, 11.

ваны подзахоронения во входной яме подбойной могилы (№ 124 и 125). При этом те погребения, что были впущены в более ранние, сооружались тогда, когда погребальная камера первых уже была заполнена грунтом, об этом свидетельствует то, что поздние могилы залегали в 15–50 см выше более ранних.

Вероятно, это может свидетельствовать о том, что расположение усыпальниц отмечалось на поверхности, что прослежено в нескольких случаях (вертикально стоящий камень (стела), каменные вымостки, каменная ограда). Для остальных сооружений подобные конструкции прослежены не были, что не исключает использования деревянных или насыпных конструкций.

Останки погребенных. В пространстве могилы. Усопших укладывали в один ярус, их положение в погребальной камере коррелирует с типом могилы. В узких подпрямоугольных и подбойных могилах тело размещалось вдоль длинной стены камеры. В обширных камерах катакомб погребенных могли располагать под углом к длинной стене, некоторые – практически перпендикулярно ей (могила № 116). Поэтому ориентировка скелета по сторонам света не всегда совпадает с ориентировкой погребального сооружения.

В пространстве некрополя (рис. 6). В некрополе не отмечено особого размещения, связанного с полом и возрастом индивидуума. Детей хоронили как со взрослыми обоих полов, так и отдельно, в том числе в многоактных детских могилах.

Могилы, содержавшие кремированные останки, располагались только в ЮЗ части исследованной площади среди других могил, в одном случае – в нише внутри камеры катакомбы № 42.

Погребальный инвентарь. В пространстве могилы. Элементы костюма располагались на погребенном. Подношения отмечены как внутри погребальной камеры, так и за ее пределами, во входной яме. Внутри камеры они зафиксированы в головах / ногах погребенного, в тех случаях, когда это была посуда, пища, предметы, связанные с туалетом (фрагменты шкатулок, пиксиды, румяна, бальзамарии). Предметы вооружения и предметы, связанные с повседневным трудом, были в непосредственной близости с погребенным, они лежали справа и слева вдоль тела. Амулеты располагались как в непосредственном контакте с погребенным, так и отдельно.

В пространстве некрополя (рис. 7). Из особенностей размещения категорий инвентаря следует выделить расположение конской узды и предметов вооружения. Оружие отмечено только в катакомбах и один раз в яме с кремацией в урне. Во всех случаях находок упряжи в том же погребении находилось оружие, которое в свою очередь распределено по всей территории некрополя. Это может указывать на отсутствие специальных выделенных зон для погребений элиты.

Дополнительные структуры. Ямы, не являющиеся погребальными сооружениями, найдены только на ЮЗ участке, они располагались между могилами, система в их расположении не выявлена. Там же находились и все дополнительные структуры, установленные над погребениями: каменные стелы, каменная ограда, рядом находились «каменные вымостки». Они расположены особняком и не связаны с остальными раскопами.

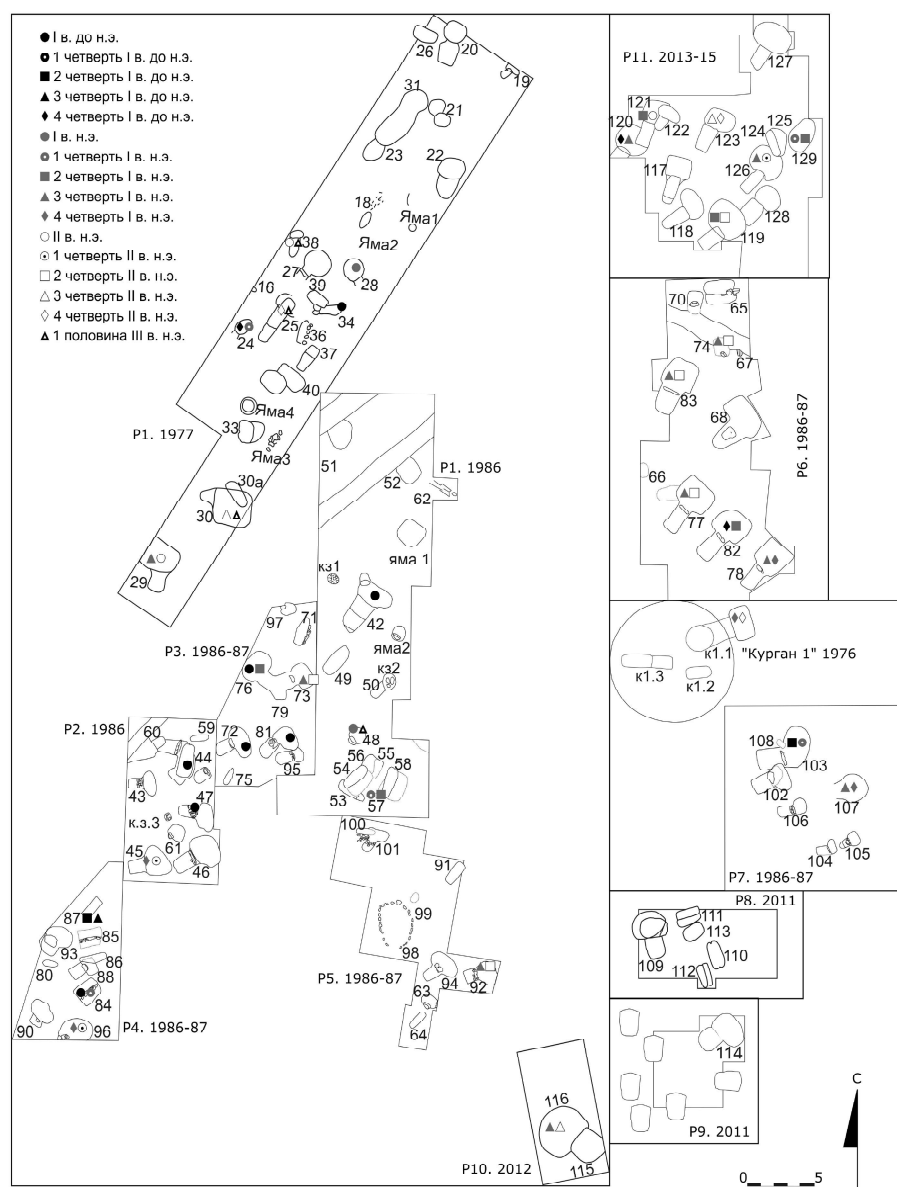
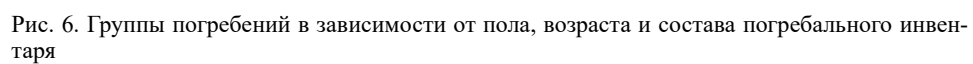


Рис. 5. Хронологические позиции погребений



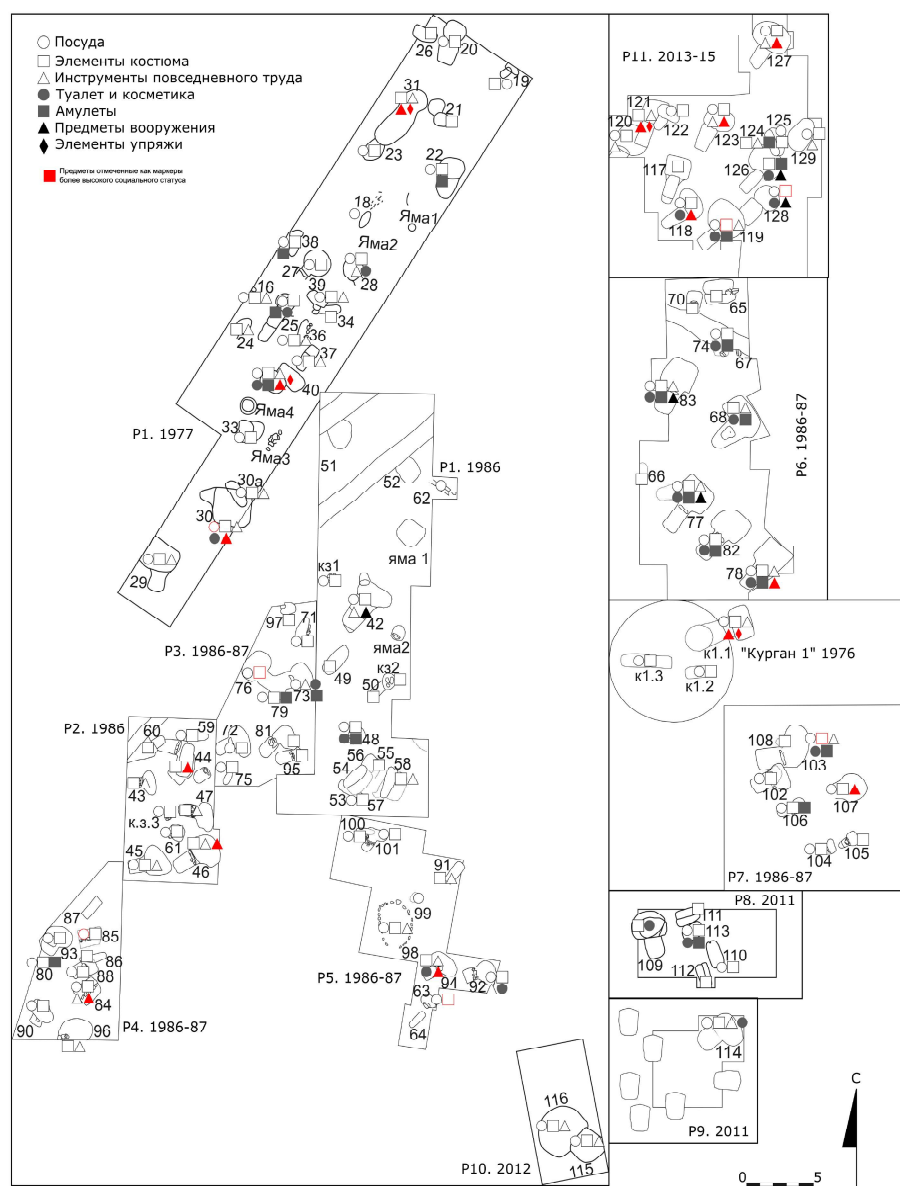


Рис. 7. Местоположение категорий инвентаря в масштабе некрополя

Судя по распределению находок погребального инвентаря, в частности, расположению предметов вооружения в пространстве некрополя, можно предположить, что в основе пространственной организации могильника лежит деление на семейные / клановые участки. В некоторых случаях они были отмечены каменными, вероятно, меморативными сооружениями, представители других семей могли использовать сооружения из других, менее долговечных материалов.

АНАЛИЗ ГЕНДЕР- И ВОЗРАСТ-СОПРЯЖЕННЫХ ПРИЗНАКОВ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА

В выборку включены данные о 147 погребенных, из которых 11 – женские, 4 – мужские, от 20 до 55+ лет, 42 – дети от младенческого возраста до 6 лет, 5 – «подростки»⁴⁹, в 85 случаях половозрастное определение отсутствует. Однако анализ наборов погребального инвентаря, сопровождавшего погребенных с идентифицированной половой принадлежностью, позволяют предположить некоторые гендер-сопряженные признаки. Так, в погребениях женщин отмечено наличие бус в области кистей и голеней, фибулы-броши, зеркала. Провести такое же действие для погребений мужчин затруднительно в силу небольшого количества подтвержденных погребений и в целом небольшого количества инвентаря в их могилах.

Ряд категорий предметов можно интерпретировать как возраст-сопряженные, так как они находились только в погребениях взрослых индивидуумов. Среди элементов костюма это поясные наборы (пряжки, обоймы и наконечники ремня). Среди подношений – ножи, отщепы, огниво, белила, предметы вооружения (кинжалы, короткие и длинные мечи, наконечники копий). Только в детских захоронениях найдены астрагалы.

Погребения можно разделить на группы по половозрастной принадлежности. Исходя из вещевого состава комплекса и данных, полученных в процессе проведения количественного и качественного анализов, внутри этих групп были выделены подгруппы и подподгруппы.

1. Группа А: погребения женщин

1.1. Подгруппа А1: погребения, не содержавшие стандартных категорий инвентаря, безынвентарные.

1.2. Подгруппа А2: погребения со стандартными категориями инвентаря.

1.3. Подгруппа А2.1: со стандартными и гендер-сопряженными категориями инвентаря.

1.4. Подгруппа А3: с «престижными» категориями инвентаря.

2. Группа В: погребения мужчин

2.1. Подгруппа В1: без стандартных категорий инвентаря.

2.2. Подгруппа В2: со стандартными и возраст-сопряженными категориями инвентаря.

2.3. Подгруппа В3: с «престижными» категориями инвентаря.

3. Группа АВ: погребения взрослых индивидуумов без подтвержденных половозрастных определений

⁴⁹ «Подростки» были отнесены к погребениям взрослых, поскольку эта интерпретация их возраста была сделана не антропологами, а авторами раскопок, по всей видимости, исходя из размера скелета и его сохранности. Также ряд погребений «подростков» сопровождали категории инвентаря, свойственные взрослым индивидуумам, но не отмеченные в погребениях, интерпретированных как детские.

- 3.1. Подгруппа АВ1: погребения без стандартных категорий инвентаря.
- 3.2. Подподгруппа АВ1.1: безынвентарные погребения.
- 3.3. Подподгруппа АВ1.2: с возраст-сопряженными категориями инвентаря.
- 3.3. Подгруппа АВ2: со стандартными категориями инвентаря.
- 3.4. Подгруппа АВ2.1: со стандартными и возраст-сопряженными категориями инвентаря.
- 3.5. Подгруппа АВ2.2: со стандартными и гендер-сопряженными категориями инвентаря.
- 3.6. Подгруппа АВ2.3: со стандартными, возраст- и гендер-сопряженными категориями инвентаря.
- 3.7. Подгруппа АВ3: с «престижными» категориями инвентаря.

4. Группа С: погребения детей

- 4.1. Подгруппа С1: погребения без стандартных категорий инвентаря.
- 4.2. Подподгруппа С1.1: безынвентарные погребения.
- 4.3. Подгруппа С2: со стандартными категориями инвентаря.
- 4.4. Подподгруппа С2.1: со стандартными и возраст-сопряженными категориями инвентаря.
- 4.5. Подподгруппа С2.2: со стандартными и гендер-сопряженными категориями инвентаря.
- 4.6. Подгруппа С3: с «престижными» категориями инвентаря.

При размещении выделенных групп на плане (рис. 6) видно, что ни для одной из выделенных групп нет специализированных участков размещения.

ВЫВОДЫ

В некрополе Красный Маяк прослежено два способа посмертного обращения с телом покойного: сохранение трупа или его кремация, что, видимо, можно интерпретировать как полиритуальность.

Обряд трупоположения имеет несколько разновидностей. К первой относятся катакомбы, содержавшие в большинстве случаев групповые захоронения (61%) взрослых обоих полов и детей, в том числе совместно в одной могиле. При подзахоронении более ранние погребения сдвигались в сторону, что может указывать на значительный временной промежуток между захоронениями и позволяет интерпретировать такие усыпальницы как семейные. Скелеты с ненарушенной целостностью ориентированы головой преимущественно на СЗ с отклонениями к З и С. Возможно, обычай предписывал разрушение останков на мнемологической стадии, о чем свидетельствует нарушение целостности скелетов также в индивидуальных захоронениях (№ 13, 115, «Курган» 1).

Ко второй разновидности обряда отнесены подбойные и подпрямоугольные простые могилы с преимущественно одиночными захоронениями с меридиональной ориентацией. В них также хоронили взрослых и детей, но всегда в разных могилах. В сооружениях этого типа постпогребальное разрушение зафиксировано всего три раза как в одиночном, так и в групповых захоронениях и является вариантом особого обращения. На наличие этой разновидности погребального обряда есть несколько точек зрения: О.А. Гей считает, что простые подпрямоугольные и

подбойные могилы с преимущественно северной ориентировкой являются погребениями сарматов⁵⁰. В.И. Мордвинцева предположила, что подобный обряд в некрополе Золотая Балка был предназначен специально для людей с определенным социальным статусом, например, для бездетных членов общества⁵¹.

Третья разновидность представлена ямами с каменным перекрытием и могилкой с заплечиками, содержащими как групповые, так и одиночные погребения детей. Во всех случаях они были смещены. Учитывая небольшое количество подобных погребений, можно предположить, что это особый обряд для захоронения детей, но, вероятно, возраст не являлся определяющим фактором, поскольку детей погребали в соответствии и с другими разновидностями обряда. На отличие от нормы посмертное обращение могли повлиять социальный статус (например, могила с заплечиками может быть менее трудозатратной версией катакомбы), обстоятельства смерти⁵², родовые обычаи.

К четвертой относится крупная подовальная яма, заполненная грунтом со следами углей и окруженная каменной оградой (кромлехом?) по периметру. Такое индивидуальное посмертное обращение может свидетельствовать о каких-то особенных обстоятельствах жизни или смерти покойного.

Второй погребальный обряд предписывал уничтожение тела, погребенного через кремацию на птомологической стадии, на тафологической стадии прослеживается некоторая вариативность. Так, в одном случае кремация была погребена в кувшине, обложенном камнями, в другом – находилась в органическом вместилище, установленном в нишу, выкопанную в стене катакомбы. Остальные три кремированных погребения, по-видимому, были безурновыми и находились в небольших ямах диаметром около 30 см. Судя по расположению этих комплексов среди других могил (и даже в них), погребенные по этому обряду являлись членами того же общества, что и другие погребенные в этом некрополе. В этих могилах было отмечено от 1 до 6 различных категорий инвентаря: стандартными, гендер- (фибула-брошь) и возраст-сопряженными (ножи, предметы вооружения) предметами, отмеченными как маркеры более высокого социального статуса (наконечник копья). Как уже было сказано выше, причины применения особого обряда могут крыться в особенностях социальной структуры, индивидуальных особенностях захороненного, обстоятельствах его смерти или родовых традициях. К сожалению, на данный момент выборка недостаточно репрезентативна, чтобы делать какие-либо предположения, однако сам факт наличия этого обряда позволяет назвать некрополь Красный Маяк биритуальным.

По составу погребального инвентаря выделяются безынвентарные погребения (A1; C1.1; AB1.1), со стандартными категориями (A2; B2; C2; AB2), гендер-сопряженными (A2.1; C2.2; AB2.2), возраст-сопряженными (B2; AB1.2; AB2.1; C2.1) и с предметами, отмеченными как маркер более высокого социального статуса (A3; B3; C3; AB3). Предметами престижа по большей части являются предметы вооружения, элементы костюма, выполненные из драгоценных металлов, носители изображений. Наличие предметов престижа, присущих взрослым, в дет-

⁵⁰ Гей 1987, 62–63.

⁵¹ Мордвинцева 2015, 139.

⁵² В яме с каменным перекрытием 1 отмечено отделение лицевой части от свода черепа, внутри черепа покоилась кисть. Гей 2023, 14.

ском погребении (группа С3) может свидетельствовать о наследовании социального статуса при рождении⁵³.

В завершение сравним полученные результаты с материалами других некрополей позднескифской археологической культуры в Нижнем Поднепровье и Крыму.

В Золотобалковском могильнике прослежены схожие с Красным Маяком разновидности погребального обряда: катакомбы с групповыми захоронениями и широтной ориентировкой и преимущественно индивидуальные могилы (грунтовые и подбойные) с меридиональной ориентировкой. В обоих некрополях на мнемологической стадии над погребальными сооружениями возводились меморативные конструкции: каменные стелы и круглые/четырёхугольные вымостки. В Золотой Балке зафиксировано пять вымосток, три из которых располагались вокруг каменных ящиков без следов погребений, а еще две перекрывали по одной могиле каждая. В Красном Маяке исследовано всего две вымостки. Они перекрывали в одном случае три могилы, в другом – семь.

Остальные вариации погребального обряда с трупоположением в Золотой Балке не встречаются, так же, как и комплексы с кремациями, а в Красном Маяке в свою очередь не зафиксировано ни одного каменного ящика. В обряде используются схожие по составу наборы погребального инвентаря. Различия присутствуют в посмертном обращении с детьми. В Золотой Балке детей практически не хоронили со взрослыми, а их погребения были пространственно выделены на территории некрополя в специальную зону. Предметы престижа в детских погребениях отмечены не были⁵⁴.

Из «позднескифских» некрополей Крыма анализ погребального обряда проведен лишь для Беяуса⁵⁵ в юго-западной части полуострова. В интересующий нас период здесь использовались аналогичные погребальные сооружения: грунтовые склепы⁵⁶, простые грунтовые и подбойные могилы. Погребальный обряд не так вариативен, как в Красном Маяке; грунтовые склепы содержали многоактные погребения взрослых обоих полов и детей с широтной ориентировкой. Грунтовые и подбойные могилы – преимущественно одиночные, с той разницей, что в Беяусе они предназначались в основном для захоронения детей и имели широтную ориентировку. Схожи совершаемые мнемологические операции: тризны во входных ямах, установка меморативных элементов в виде небольших камней над входной ямой. Строительство каменных вымосток не прослежено. Вероятно, к этим операциям стоит отнести забутовку входных ям грунтовых склепов камнем, обычай, не встречающийся в Нижнем Поднепровье. Также в Беяусском могильнике были отмечены захоронения кремированных останков, однако оба случая, судя по типам амфор, относятся к III–II вв. до н.э.⁵⁷, так что в интересующий нас период некрополь, по всей видимости, биритуальным не являлся; так же, как и в Красном Маяке, социальный статус, видимо, передавался по рождению.

⁵³ Мордвинцева 2015, 139.

⁵⁴ Мордвинцева 2015, 127, 135, 139.

⁵⁵ Мордвинцева 2017.

⁵⁶ В историографической традиции Крымской археологии термин «грунтовый склеп» синонимичен термину «катакомба».

⁵⁷ Мордвинцева 2017, 132.

В Беляусском некрополе обнаружены наглазники и украшенные поясные наборы, аналогичные найденным в мавзолее Неаполя Скифского, что интерпретировано как признак вхождения в одну политию с Неаполем Скифским⁵⁸. В Красном Маяке лицевые пластины отсутствовали, но был найден один орнаментированный поясной набор (могила № 121), что заслуживает внимания, но, возможно, недостаточно для обоснования участия оставившего некрополь населения в политике с центром в Неаполе Скифском.

Общей для всех некрополей позднескифской археологической культуры вариацией погребального обряда являлись многоактные катакомбы / склепы с широтной ориентировкой и сдвиганием костяков на мнемологическом этапе. Эти общие черты могут отражать некие общие идеологические взгляды и / или хозяйственно-культурный тип оставившего эти некрополи населения.

Отмеченные же в Нижнем Поднепровье локальные особенности, такие, как каменные вымостки над могилами (известные еще в более раннюю эпоху⁵⁹), сочетание катакомб с широтной и индивидуальных грунтовых / подбойных могил с меридиональной ориентировкой, биритуальность (кремации, характерные для более поздних некрополей Черняховской археологической культуры⁶⁰), наличие особых признаков в рамках одного погребального обряда, могут служить маркерами того, что у общества, оставившего эти могильники, погребальный обряд был вариативен и имел свои локальные особенности.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Dzneladze, E.S. 2015: Busy iz mogil'nika Krasny Mayak kak khronoindikator [Beads from the Krasny Mayak Cemetery as Chronological Marker]. *Arkheologiya i davnya istoriya Ukrainy* [Archaeology and Early History of Ukraine] 2, 191–201.
Дзнеладзе, Е.С. 2015: Бусы из могильника Красный Маяк как хроноиндикатор. *АДИУ* 2, 191–201.
- Dzneladze, E.S. 2016a: Egipetskiy fayans u pozdnikh skifov Nizhnego Dnepra [Egyptian Faience in the Late Scythian Culture of Lower Dnieper Area]. *Arkheologiya i davnya istoriya Ukrainy* [Archaeology and Early History of Ukraine] 2, 68–73.
Дзнеладзе, Е.С. 2016а: Египетский фаянс у поздних скифов Нижнего Днестра. *АДИУ* 2, 68–73.
- Dzneladze, O.S. 2016b: Namysto mogyl'nyka Chervonyy Mayak (rozkopky 2011–2013 rr.) [Beads from the Chervonyy Mayak Cemetery (2011–2013 Excavations)]. *Arkheologiya* [Archaeology] 1, 53–63.
Дзнеладзе, О.С. 2016б: Намисто могильника Червоний Маяк (розкопки 2011–2013 рр.). *Археологія* 1, 53–63.
- Dzneladze, E.S., Sikoza, D.N., Simonenko, O.V. 2017: Voinskoe pogrebenie v mogil'nike Krasny Mayak na Nizhnem Dnepre [A Warrior Burial of the Chervony Mayak Cemetery in the Lower Dnieper Region]. *Arkheologiya i davnya istoriya Ukrainy* [Archaeology and Early History of Ukraine] 2, 255–271.
Дзнеладзе, Е.С., Сікоза, Д.Н., Симоненко, О.В. 2017: Воинское погребение в могильнике Красный Маяк на Нижнем Днестре. *АДИУ* 2, 255–271.
- Dzneladze, O.S., Sikoza, D.N., Symonenko, O.V. 2023: Mechi pizn'oskyfs'kogo nekropolya Chervonyy Mayak [Swords from the Late Scythian Necropolis Chervony Mayak].

⁵⁸ Мордвинцева 2017, 135.

⁵⁹ Вязьмитина 1972, 162–163.

⁶⁰ Никитина 1988, 83–84.

- Arkheologiya i davnya istoriya Ukrainy* [Archaeology and Early History of Ukraine] 2, 150–161.
- Дзюладзе, О.С., Сікоза, Д.Н., Симоненко, О.В. 2023: Мечі пізньоскіфського некрополя Червоний Маяк. *АДІУ* 2, 150–161.
- Gey, O.A. 1987: Pogrebal'nyy obryad pozdnykh skifov na Nizhnem Dnepre [The Late Scythian Burial Rite on the Lower Dnieper]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 3, 53–67.
- Гей, О.А. 1987: Погребальный обряд поздних скифов на Нижнем Днепре. *СА* 3, 53–67.
- Gey, O.A. 1990: K voprosu o vremeni vozniknoveniya pozdneskifskoy kul'tury po materialam mogil'nika u s. Krasny Mayak [On the Origin of the Late Scythian Culture Based on the Materials of the Necropolis near the Village of Krasny Mayak]. In: A.I. Melyukova (ed.), *Problemy skifo-sarmatskoy arkheologii* [Problems of Scythian-Sarmatian Archaeology]. Moscow, 134–143.
- Гей, О.А. 1990: К вопросу о времени возникновения позднескифской культуры по материалам могильника у с. Красный Маяк. В сб.: А.И. Мелюкова (отв. ред.), *Проблемы скифо-сарматской археологии*. М., 134–143.
- Gey, O.A. 2023: *Pozdneskifskiy mogil'nik Krasny Mayak (raskopki 1986–1988 gg.)* [The Late Scythian Necropolis Krasny Mayak (Excavation 1986–1988)]. Moscow.
- Гей, О.А. 2023: *Позднескифский могильник Красный Маяк (раскопки 1986–88 гг.)*. М.
- Gey, O.A., Symonovich, E.A. 2019: *Pozdneskifskiy mogil'nik Krasny Mayak (raskopki 1976–1977 gg.)* [The Late Scythian Necropolis Krasny Mayak (Excavation 1976–1977)]. Moscow.
- Гей, О.А., СЫМОНОВИЧ, Э.А. 2019: *Позднескифский могильник Красный Маяк (раскопки 1976–77 гг.)*. М.
- Goshkevich, V.I. 1913: Drevnie gorodishcha po beregam nizovogo Dnepra [Ancient Settlements along the Banks of the Lower Dnieper]. *Izvestiya Imperatorskoy arkheologicheskoy komisii* [Bulletin of the Imperial Archaeological Commission] 47, 117–145.
- Гошкевич, В.И. 1913: Древние городища по берегам низового Днепра. *ИАК* 47, 117–145.
- Hayes, J.W. 1985: *Sigillate orientali*. Roma.
- Hellström, K. 2018: Fibeln und Fibeltracht der Sarmatischen Zeit im Nordschwarzmeergebiet (2. Jh. v. Chr. – 3. Jh. n. Chr.). *Archäologie in Eurasien*, 39. Bonn.
- Kamenetskiy, I.S. 1974: Itogi issledovaniya Podazovskogo gorodishcha [Results of the Study of the Podazovskoe Settlement]. *Sovetskaya Arkheologiya* [Soviet Archaeology] 4, 212–221.
- Каменецкий, И.С. 1974: Итоги исследования Подазовского городища. *СА* 4, 212–221.
- Kögler, P. 2010: *Feinkeramik aus Knidos vom mittleren Hellenismus bis in die mittlere Kaiserzeit (c. 200 v.Chr. bis 150 n.Chr.)*. Bd. 1. Wiesbaden.
- Korpusova, V.N. 1983: *Nekropol' Zolotoe (K etnokul'turnoy istorii evropeyskogo Bospora)* [The Zolotoe Necropolis (On the Ethnocultural History of the European Bosporus)]. Kiev.
- Корпусова, В.Н. 1983: *Некрополь Золотое (К этнокультурной истории европейского Боспора)*. Киев.
- Litvinova, L.V. 2015: Antropologichnyy material z mogyl'nyka Chervonnyy Mayak [Anthropological Materials from the Krasny Mayak Necropolis]. In: Simonenko et al. 2015, 61–66.
- Литвинова, Л.В. 2015: Антропологічний матеріал з могильника Червоний Маяк. В кн.: Симоненко и др. 2015, 61–66.
- Mordvintseva, V.I. 2015: Sotsial'naya struktura naseleniya gorodishcha u s. Zolotaya Balka [Social Structure of the Hillfort Population near Zolotaya Balka Village]. *Stratum plus* 4, 115–142.
- Мордвинцева, В.И. 2015: Социальная структура населения городища у с. Золотая Балка. *Stratum plus* 4, 115–142.
- Mordvintseva, V.I. 2017: Pogrebal'nyy obryad Belyausskogo nekropolya [Funeral Rite of the Belyaus Necropolis]. In: S.N. Neyaksa (ed.), *Arkheologiya Severo-Zapadnogo Kryma: materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Archaeology of the North-

- western Crimea: Materials of the III International Scientific and Practical Conference]. Simferopol, 129–139.
- Мордвинцева, В.И. 2017: Погребальный обряд Беляусского некрополя. В сб.: С.Н. Нейкса (сост.), *Археология Северо-Западного Крыма: материалы III Международной научно-практической конференции*. Симферополь, 129–139.
- Nazarova, T.A. 2015: Polo-vozrastnoe opredelenie kostnykh ostankov iz raskopok nekropolya u s. Krasny Mayak v 1987 i 2013 gg. [Sex and Age Determination of Bone Remains from the Excavations at the Necropolis near the Village of Krasny Mayak in 1987 and 2013]. In: Simonenko et al. 2015, 67–72.
- Назарова Т.А. 2015: Поло-возрастное определение костных останков из раскопок некрополя у с. Красный Маяк в 1987 и 2013 гг. В кн.: Симоненко и др. 2015, 67–72.
- Nikitina, G.F., 1988: Mogil'nik u s. Oselivka Kel'menetskogo rayona Chernovitskoy obl. [The Necropolis near the Village of Oselivka, Kelmenetskiy District, Chernovtsi Region]. In: V.V. Kropotkin (ed.), *Mogil'niki chernyakhovskoy kul'tury* [Burial Grounds of the Chernyakhovsk Culture]. Moscow, 5–97.
- Никитина, Г.Ф., 1988: Могильник у с. Оселивка Кельменецкого района Черновицкой обл. В сб.: В.В. Кропоткин (отв. ред.), *Могильники черняховской культуры*. М., 5–97.
- Shults, P.N. 1971: Pozdneskifskaya kul'tura i ee varianty na Dnepre i v Krymu (postanovka problemy) [The Late Scythian Culture and Its Variants on the Dnieper and Crimea (Problem Statement)]. In: P.D. Liberov, V.I. Gulyaev (eds.), *Problemy skifskoy arkheologii* [Problems of Scythian Archaeology]. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and research on the archeology of the USSR] 177). Moscow, 127–142.
- Шульц, П.Н. 1971: Позднескифская культура и ее варианты на Днепре и в Крыму (постановка проблемы). В сб.: П.Д. Либеров, В.И. Гуляев (отв. ред.), *Проблемы скифской археологии* (МИА 177). М., 127–142.
- Smirnov, Yu.A. 1997: *Labirint: Morfologiya prednamerennogo pogrebeniya. Issledovanie, teksty, slovar'* [Labyrinth: Morphology of Intentional Burial. Study, Texts, Dictionary]. Moscow.
- Смирнов, Ю.А. 1997: *Лабиринт: Морфология преднамеренного погребения. Исследование, тексты, словарь*. М.
- Simonenko, O.V., Sikoza, D.N., Dzeladze, O.S. 2015: *Pizn 'oskifs'kyi mogyl'nyk Chervonuy Mayak* [The Late Scythian Necropolis Krasny Mayak]. Kherson.
- Симоненко, О.В., Сікоза, Д.Н., Дзелядзе, О.С. 2015: *Пізньюскіфський могильник Червоний Маяк*. Херсон.
- Symonenko, A. 2021: The Late Scythian necropolis Chervony Mayak: 10 Years of Exploration. *Journal of Ancient History and Archaeology* 8.1, 69–86.
- Trufanov, A.A. 2001: K voprosu o khronologii brasletov s zoomorfnymi okonchaniyami (po materialam krymskikh mogil'nikov pozdneskifskogo vremeni) [To the Question of Chronology of Bracelets with Zoomorphic Terminals]. In: I.I. Gushchina, D.V. Zhuravlev (eds.), *Pozdnie skify Kryma* [Late Scythians of Crimea] (Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo Museya [Proceedings of the State Historical Museum] 118). Moscow, 71–77.
- Труфанов, А.А. 2001: К вопросу о хронологии браслетов с зооморфными окончаниями (по материалам крымских могильников позднескифского времени). В сб.: И.И. Гущина, Д.В. Журавлев (отв. ред.), *Поздние скифы Крыма* (Тр. ГИМ 118). М., 71–77.
- Trufanov, A.A. 2004: Pryazhki rannikh provintsial'no-rimskikh form v Severnom Prichernomor'e [Early Roman Provincial Buckles in the North Pontic Region]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 3, 160–170.
- Труфанов, А.А. 2004: Пряжки ранних провинциально-римских форм в Северном Причерноморье. *РА* 3, 160–170.
- Vyazmitina, M.I. 1972: *Zoloto-Balkovskiy mogil'nik* [The Zolotobalkian Necropolis]. Kiev.
- Вязьмитина, М.И. 1972: *Золото-Балковский могильник*. Киев.

- Zhuravlev, D.V. 1995: Pozdneellinisticheskiy pergamskiy skifos s aplikativnymi rel'efami iz «Doma Khrisaliska» [The Late Hellenistic Pergamenian Scythos with Applique Reliefs from Chrysaliskos Estate]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 72–79.
- Журавлев, Д.В. 1995: Позднеэллинистический пергамский скифос с аппликативными рельефами из «Дома Хрисалиска». *ВДИ* 3, 72–79.
- Zhuravlev, D.V. 2010: *Krasnolakovaya keramika Yugo-Zapadnogo Kryma I–III vv. n.e. (po materialam pozdneskifskikh nekropoley Bel'bekskoy doliny)* [Terra Sigillata of the South-Western Crimea in the 1st–3rd Centuries AD (Finds from Late Scythian Necropoleis of the Belbek River Valley)] (Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii. Suppl. [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria. Suppl.] 9). Simferopol.
- Журавлев, Д.В. 2010: *Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма I–III вв. н.э. (по материалам позднескифских некрополей Бельбекской долины)* (МАИЭТ. Suppl. 9). Симферополь.

THE FUNERAL RITE OF THE KRASNY MAYAK BURIAL GROUND

Vladimir A. Lysenko

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, Moscow, Russia;
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia*

E-mail: lysnkvldmr@gmail.com

The article is devoted to the reconstruction of funeral rites of the Krasny Mayak Burial Ground (Kherson region) of the Lower Dnieper variant of the Late Scythian archaeological culture. Qualitative, quantitative, and spatial analyses, as well as a comparison with other necropolises of the Late Scythian culture are carried out.

Keywords: Northern Pontic region, Roman period, Lower Dnieper region, Late Scythian archaeology culture, biritual Necropolis, funeral rites

